

39 2808



С У Д

**БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН
НАД КРАСНОЙ АРМИЕЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

МОСКВА—1923.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С У Д

БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН
НАД
КРАСНОЙ АРМИЕЙ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“.
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ. МОСКВА—1923.

Главт. № 5750.

Печ. 5.000.

Типография Издат. „Красная Новь“, Милютинский, 22.

Предисловие.

О формах ведения политико-просветительной работы.

Формы политпросветработы играют важную роль по отношению к содержанию самой работы. Митинги и лекции, как наиболее употребительная форма агитации и пропаганды, вместе с достоинствами имеют и очень большие недостатки. Главный недостаток — малая показательность (иллюстрированность), сильно утомляющая внимание плохо подготовленной аудитории. Практика выделила из целого ряда форм политпросветработы одну, которая является наиболее приемлемой в существующих объективных условиях. Такою формой агитработы является инсценировка суда над „Октябрьской Революцией“, Р.К.П. (б.), интеллигенцией и др. Главнейшие достоинства этой формы агитации заключаются в том, что здесь дается живой показательный материал, который действует не только слуховыми, но и зрительными впечатлениями. В инсценировку вовлекаются не только спец-актеры и политработники, но и ря-

довы красноармейцы и граждане, а таким образом, кроме показательности, дается материал и для самостоятельности. Дискуссионная, диалогическая форма изложения удерживает фокус внимания на содержании, а живость формы укрепляет его в сознании слушателей. Главный недостаток этой формы агитации заключается в том, что она требует несравненно большего времени на подготовку, чем митинг или лекция, а также и то, что требует наличия некоторых технических средств: сцена, бутафория и костюмы. Указанные недостатки технического характера бледнеют перед достоинствами агитационными, и поэтому органы, руководящие политпросветработой в Красной Армии и среди гражданского населения, заняты составлением сценариев агитсудов на различные темы общественно-политической жизни. К сожалению, при составлении сценариев, „на местах“ зачастую бывает трудно достать необходимый литературный материал для составления речей отдельных участников суда. Артисты должны дать художественное изображение всех действующих лиц.

Цель агитсуда—„Суд беспартийных рабочих и крестьян над Красной Армией“ заключается в том, чтобы показать, с одной стороны,—домогательства русской буржуазии, эмигрировавшей за границу, и наиболее ярких представителей контрреволюции, в лице Врангеля, Юденича, Петлюры, польского пана, священника, дочери фабриканта и др., а с другой стороны,—показать солидарность пролетариата всех стран и героической защитницы пролетарской революции—Красной Армии—в лице представителей пролетариата Запада и Востока. Суд приобретает еще ту ценность, что он создан на основании официальных источников.

Демонстрируя врагов Р.С.Ф.С.Р., суд выявляет мощь в значении Красной Армии, разбившей всех этих представителей контр-революции. Предлагаемый суд конкретизирует вопросы гражданской войны и Красной Армии и является попыткой претворения в жизнь тезисов тов. ТРОЦКОГО на XI Съезде Р.К.П. о постановке пропаганды.

Всякие указания на недочеты в агитсуде, которые могут быть обнаружены в процессе работы, будут приняты авторами с глубокой признательностью.

Суд составлен на основании следующих материалов:

1. „Смена вех“, (сборник).
2. Н. Мещеряков. „На переломе“.
3. „Россия № 2“—Эмигрантская.
4. „Пролетарская Революция“, № 2 (журнал) 1921 г..
5. „Революция и военная наука“, № 2 (журнал).
6. „Бюллетень Наркоминдела“ и др. источников.
7. „Политвестник“, № 2 от 1920 г.
8. „Доблестная защита Петрограда“.
9. „Земельный закон Врангеля“.
10. Раковский—„Борьба за освобождение деревни“, Харьков. 1920 г..
11. „Печать и революция“. Книжки 1, 2, 3—1922 т..
12. Гусев-Оренбургский.—„Еврейские погромы на Украине“ в 1919 году.

Авторы суда обращаются с просьбой к товарищам политпросветработникам, комиссарам и библиотекарям частей Красной Армии произвести на следующий день после суда анкетный опрос среди зрителей, примерно, по следующей схеме:

1. Что из всего суда врезалось вам в память?
2. Какие мысли у вас вызвал суд?

3. Что вам понравилось и чем именно?

4. За что и как борется Красная Армия?

5. Какую пользу для вашего развития дал суд, как повлиял на изменение ваших взглядов?

Ответы зрителей должны заполняться каждым самостоятельно, без влияний и подсказываний, и без подписи, но всеми одновременно. Все ответы зрителей, собранные со всей части, просим присылать по адресу: Москва, Красная площадь, Средние Торговые Ряды, Пур., Библиотечное отделение Пура, тов. Е. И. Хлебцевичу.

Авторы..

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Председатель суда. Пожилой рабочий, одет скромно, в пиджачной паре, прост и внушителен.

Члены суда. Рабочий и два крестьянина. Одеты просто и бедно. Держатся с достоинством и беспристрастным вниманием, но в конце суда высказывают явное сочувствие обвиняемым (*улыбаются и утвердительно кивают головой при речи свидетелей защиты и защитника*).

Секретарь суда. Обыкновенный чиновник в сюртуке, 32-33-х лет.

Комендант. Офицер-золотопогонник.

Часовые. В солдатской форме с винтовками. Двое охраняют подсудимых.

Корреспонденты газет. Сидят за отдельным столом. Три или четыре. (*Можно выпустить*).

Прокурор. Старый барин. Суровый, самоуверенный и самодовольный. Резкие жесты и презрительное отношение к обвиняемым. К судьям относится холодно-предупредительно.

Защитник Молод, длинные волосы, подвижен, горяч и энергичен. Одет скромно, почти бедно.

Обвиняемый 1-й. Красный командир Р. К. К. А. Петр Сергеевич Огнев, 30 лет. бледен, худ, с го-

рящими глазами. Держит себя с достоинством, одет в походную форму 1-го стрелкового полка курсантской бригады.

Обвиняемый 2-й. Красноармеец Иван Сохин, 24-25 лет, бедно одет—в рваной шинели, ботинках с обмотками и буденовке. Держится просто и уверенно. Внимательно слушает ораторов. Серьезен.

Свидетели обвинения. Виднейшие деятели русской контр-революции. Одеты хорошо. Держатся то нагло, то растерянно. Чувствуется неуверенность в своей правоте перед лицом рабоче-крестьянского суда.

1. Генерал, барон Врангель, 35-ти лет. Одет в парадную форму. Держится самоуверенно—по гвардейски, презрителен к обвиняемым.

2. Петлюра. Около 40 лет. Одет в костюм казачьего генерала. Подвижен, хитер и немного наомешлив.

3. Рябушинская, Вера Николаевна, 29 лет. Одета в модный костюм. Изящные манеры, но в моменты возбуждения проявляет резкость и истерическую порывистость. Чувствуется нечто напоминающее парижскую кокетку среднего типа.

4. Польский пан. Граф Сигизмунд Шляхецкий, богатый помещик. Одет в польский национальный шляхетский костюм. Злобен и мстителен.

5. Генерал Юденич. Около 50-ти лет. В генеральской форме, но более скромнен, чем Врангель. Держится немного смущенно и говорит с лицемерным пафосом.

6. Отец Аззакум Крестовоздвиженский. Русский поп, лет пятидесяти. Толст, подобострастен и угодлив. Одет в рясу, с крестом.

7. Представитель 2-го Интернационала. Хорошо одет. Самоуверен. Социал-предатель Вандервельде.

СВИДЕТЕЛИ ЗАЩИТЫ:

1. Представитель Китая. Одет в китайский костюм. Лет 40. Подвижен и энергичен. Чувствует-ся преданность своим идеалам.

2. Армянин. Одет в национальный кавказский костюм, с кинжалом. Горяч, говорит очень возбужденно. (*Можно легкий акцент*).

3. Писатель-негр, Мак-Ней. Одет в скромный европейский костюм.

4. Представитель от английских рабочих. Член комитета содействия—33 лет. Одет в английский рабочий костюм, серьезен и хладнокровен.

5. Крестьянин центральной губернии, 40—50 лет. Одет в крестьянский костюм, говорит не торопясь, задушевно, с искренними симпатиями к обвиняемому.

6. Рабочий-металлист. Одет бедно. Проявляет большие симпатии к обвиняемому. Манеры агитатора. Молод.

Примечание для режиссера.

При открытии занавеса на сцене зал заседания суда.

Обстановка: стол для судей, примерно посредине сцены, налево стол для прокурора, направо—для защитника. Скамья для подсудимых, стулья для свидетелей (*обычная обстановка судебного заседания*)

При поднятии занавеса сцена пуста. Затем входят все свидетели, секретарь суда и комендант. Секретарь начинает раскладывать на столе бумаги. Через некоторое время делает переключку свиде-

телей. Свидетели отвечают на вопросы секретаря словами „я“, „здесь“, „явился“ и т. д. Затем комендант приходит на середину сцены, становится во фронт и громко объявляет: „Прошу встать, суд идет!“ Все встают. Входят: председатель суда, члены суда, прокурор, защитник. Суд располагается по местам. Комендант объявляет: „Прошу садиться!“—Все садятся. Когда все успокоились, председатель, рассмотрев бумаги, объявляет „Именем общественного рабоче-крестьянского суда объявляю, что заседание по делу по обвинению Красной Армии в лице обвиняемых: красного командира Петра Сергеевича Огнева и красноармейца Сохина считаю открытым! *(Обращаясь к публике)*. Граждане! Нас, беспартийных бедняков-рабочих и крестьян во всем мире многие миллионы. От того, на чью сторону мы встанем, зависят не только судьбы отдельных государств, но и вся дальнейшая судьба человечества. Мы за границей слышим много обвинений против российских большевиков, но голоса самих российских большевиков мы не слышим. Сегодня нам предстоит услышать этот голос: выслушать обвинения врагов большевистской Красной Армии и защиту ее друзей. В своем приговоре мы будем руководиться нашей рабоче-крестьянской совестью, совестью миллионов честных тружеников!“ *(Обращаясь к свидетелям)* „Помните, что все ваши показания по делу о Красной Армии вы должны давать по чистой совести и правде. За ложное показание вы будете преданы суду и понесете самое тяжкое наказание! Даете-ли в этом обещание?“ Свидетели: „Даем!“

Председатель. Прошу подписаться! *(Свидетели по очереди подходят и дают подписку)*. Прошу свидетелей удалиться в свидетельскую комнату и ввести обвиняемых.

Комедант. Граждане свидетели! Прошу вас удалиться. (*Свидетели уходят. Комедант вводит под конвоем обвиняемых*).

(Потом каждый свидетель, дав показания, садится на определенном месте: На одной стороне сцены сидят свидетели защиты, на другой—обвинения. На показания свидетелей так или иначе реагируют киванием головы и т. д.).

Председатель. Обвиняемый Огнев, сколько вам лет?

Огнев. 29. (*При обращении к Огневу, обвиняемый встает*).

Председатель. Ваше происхождение?

Огнев. Рабочий!

Председатель. Ваше семейное положение?

Огнев. Холост.

Председатель. Ваша профессия?

Огнев. Токарь по металлу.

Председатель. Подвергались-ли вы суду?

Огнев. За революционную пропаганду на своем заводе был осужден на пять лет ссылки в Сибирь и лишен права проживания в столицах.

Председатель. Вручена-ли вам копия обвинительного акта?

Огнев. Да, вручена.

Председатель. Садитесь. (*Обращаясь к Сохину*). Подсудимый, красноармеец Иван Сохин, скажите сколько вам лет? (*Сохин встает*).

Сохин. 24.

Председатель. Ваше происхождение?

Сохин. Крестьянин.

Председатель. Ваше семейное положение?

Сохин. Холост.

Председатель. Ваша профессия?

Сохин. Хлебопашество.

Председатель. Подвергались-ли вы суду?

Сохин. Нет.

Председатель. Вручена-ли вам копия обвинительного акта.

Сохин. Вручена.

Председатель. Прошу садиться. (Сохин садится).
(Обращаясь к секретарю) Прошу зачитать обвинительный акт.

Секретарь суда начинает чтение обвинительного акта.

Обвинительный акт.

По делу красного командира Петра Сергеевича Огнева и красноармейца Ивана Петровича Сохина.

По данным предварительного следствия установлено, что вышеуказанные обвиняемые участвовали 25 октября 1917 года в свержении власти законного Временного Правительства, находясь в рядах вооруженных банд красной гвардии и, таким образом, помогли большевистской партии захватить власть и ввергнуть Россию в анархию, нищету и бесправие. Обвиняемые приложили всю свою энергию и старания на то, чтобы установить так называемую „диктатуру пролетариата“, для чего поддерживали декреты большевистского Советского Правительства о недопущении в Советы и исполкомы лиц, принадлежащих к имущим классам населения. После декрета Советского Правительства от 23 февраля 1918 года об образовании так называемой Рабоче-Крестьянской Красной Армии, обвиняемые вступили в ее ряды и всеми силами пытались помогать рабочим и крестьянам наших соседних народов испровергнуть существующий строй и установить власть Советов, поддерживая большевистский империализм захвата

наших соседей. Участвуя в борьбе с Англией и Францией, желавшими захватить богатства России, они способствовали нарушению европейского мира и вовлечению европейских государств в борьбу за священные права собственности, церкви и государства. Пропагандируя коммунизм и его создателей, Маркса, Энгельса и Ленина, они начали гонения на собственность, церковь и все те нравственные устои, на которых покоились в течение тысяч лет семья и все общество в целом. Обвиняемые, руководимые завистью и жестокостью, разжигали в темных массах рабочих и крестьян ненависть к имущим классам населения и призывали их к грабежу и насилию над капиталистами и помещиками, а когда лучшая часть русского общества в лице офицерства, интеллигенции и части казачества попыталась бороться против насильников большевиков в г. Ярославле в 1918 г. и в г. Казани в 1919 г., в г. Тамбове в 1920 г. и в Кронштадте в 1921 г., то они активно выступили против них и в целом ряде военных кампаний подавили эти революционные выступления.

Пользуясь правами сильного они в рядах Красной Армии помогали большевикам навязать отдельным нациям, населяющим Российскую Империю, советскую форму власти и помогали в ограблении законных владельцев фабрик, заводов и земель на захватываемых территориях

Обвиняемые Огнев и Сохин, как активные участники в походах Красной Армии, обвиняются в том, что Красная Армия вторглась в пределы Украины и свергла установившуюся там законную власть в лице Украинской Центральной Рады, а впоследствии Директорий, во главе с Петлюрой, принудив местное население осуществить декре-

ты, издавшие в Р.С.Ф.С.Р., чем разорили и Украинскую нацию. Точно так же поступила Красная Армия в Белоруссии, Армении, Грузии и т. д., выгнав оттуда законные, временные правительства, выбранные национальным Учредительным Собранием. Когда же образовались на территории самой России силы, объявившие войну Советскому Правительству, как незаконно захватившему власть в свои руки, и выдвинули своих героев-вождей в лице генералов: Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля и других, Красная Армия оказала жестокое сопротивление упомянутым спасителям своего отечества и ликвидировала образовавшиеся фронты и тем самым способствовала насильственному укреплению Советского строя. Великие европейские и заокеанские державы почувствовали в лице Красной Армии угрозу миру, спокойствию всего мира и вынуждены были на Вашингтонской и Генуэзской конференциях отложить вопрос о всеобщем разоружении народов; этим Красная Армия оттолкнула Европу и Америку от деловых сношений с русским народом. В последнее же время на Лозаннской конференции на предложение представителя большевистского правительства г-на Чичерина—закрыть проливы для военно-морских судов, якобы для того, чтобы обезопасить рабочих и крестьян России и Турции,—европейские державы и Америка ответили отказом, так как и тут видно желание большевистского правительства укрепиться с помощью Красной Армии на Черноморском побережье и установить союз с турецкими бунтарями-рабочими и крестьянами.

На основании всего выше-изложенного Красная Армия в лице обвиняемых: красного командира, Петра Сергеевича Огнева и красноармейца Ивана Федоровича Сохина предается общественному ра-

боचे-крестьянскому суду с участием народных представителей, по обвинению:

1) В том, что представители Красной Армии Петр Огнев и Иван Сохин участвовали в свержении законного Временного Правительства и вели агитацию за установление большевистской Советской власти.

2) В том, что противодействовали всем попыткам взорвать изнутри Советскую Россию посредством организации массовых восстаний.

3) В том, что они нарушили общественное спокойствие, поддерживая революционное брожение во всем мире и натравливая рабочих на нарушение священных прав собственности.

4) В том, что они социалистической агитацией раздували ненависть рабочих и крестьян против имущих классов.

5) В том, что они способствовали империалистическому захвату чужих территорий с целью навязания ими советской формы правительства.

6) В том, что они помогли свергнуть законное Украинское правительство и установить вместо него советский строй.

7) В том, что навязали всему русскому народу жестокую трехлетнюю войну.

8) В том, что они оказали жестокое сопротивление военным силам б. Российской Империи.

9) В том, что они сорвали дело всеобщего разоружения политикой большевистского милитаризма, увеличивая все время свои вооруженные силы и восстанавливая военный флот.

Председатель. (Обращаясь к Огневу). Обвиняемый Огнев, признаете ли вы себя виновным?

Огнев. В чем? В том, что я приложил все силы для спасения достоинства всех трудящихся? Нет. В этом я вижу не вину, а заслугу.

Прокурор. (*Обращаясь к Огневу*). Знаете-ли вы, обвиняемый, что, сопротивляясь законным войскам, вы совершаете преступление против закона?

Огнев. *Громко, обращаясь к публике*). Мой закон—закон рабочих и бедняков крестьян Р.С.Ф.С.Р., и я ему лишь повинуюсь!

Прокурор. Так, а знали-ли вы, что вас за это ждет?

Огнев. Что ждет меня лично—мне безразлично. Всех же красных бойцов, рабочих и крестьян, ждет только победа.

Прокурор. Обвиняемый Огнев, может быть, вы заблуждались, увлекаясь революцией, и, может быть, согласны и готовы раскаться в своих поступках.

Огнев. Я буду отвечать лишь по существу дела, а то, как я буду вести себя на суде, вас это, гражданин прокурор, не касается.

Прокурор. Может быть, вы были вынуждены служить в Красной Армии из материальных или других соображений?

Огнев. (*Гордо*). Я—рабочий и своими убеждениями не торгую и служил Рабоче-Крестьянскому Правительству не за страх, а за совесть!

Прокурор. Больше вопросов к Огневу не имею.

Председатель. (*Обращаясь к Сохину*). Обвиняемый Сохин, что вы можете сказать по этому делу. Откровенное раскаяние в ваших преступлениях и службе в Красной Армии может спасти вас от сурового наказания.

Сохин. Что касается меня, то я никакого преступления в моей службе в рядах Р.К.К.А. не вижу. Я защищал интересы трудового народа и считаю свое дело правым.

Пронурор. Обвиняемый Сохин, скажите откровенно, почему Огнев приказал избить священника Крестовоздвиженского?

Сохин. Это обвинение ложное. Тов. Огнев приказал арестовать его на один день за то, что в церкви он призывал народ к восстанию, а вообще-то у нас гонений на церковь нет.

Пронурор. Скажите, чему вас учил обвиняемый Огнев?

Сохин. Тов. Огнев рассказывал нам, как надо жить и бороться, чтобы избавиться от гнета кулаков и капиталистов, как наладить народное хозяйство и вообще улучшить нашу трудовую жизнь.

Пронурор. Ведь ваш командир Огнев был один из тех, которые заставляли вас бунтовать и воевать вместо того, чтобы мирно и спокойно жить в своем хозяйстве.

Сохин. Нет! Иметь Красную Армию мы должны для того, чтобы защищать свою свободу от капиталистов и помещиков. Да, кроме того, и не командиры нас заставляют воевать, а весь грудовой народ. На Всероссийских Съездах рабоче-крестьянских советов говорилось о том, что в армии могут служить бойцами только трудящиеся, а все остальные не могут быть ни в строю, ни в Советах.

Защитник. Скажите, может быть, и неправда, что ваш командир идейно защищал Советскую власть? Может быть, он сам хотел сдаться, но боялся военкома?

Сохин. Нет. Он был верным защитником нашей Республики. Побольше бы таких командиров.

Председатель. Считаю допрос обвиняемых оконченным. Прошу ввести первого свидетеля.

Секретарь. Генерал, барон Врангель! *(командант вводит свидетеля Врангеля. Председатель обращается к нему).*

Председатель. Ваша фамилия?

Свидетель. Врангель.

Председатель. Ваше происхождение?

Свидетель. Дворянин. Эстляндский барон.

Председатель. Сколько вам лет?

Свидетель. 34 года.

Председатель. Род занятий?

Свидетель. Генерал гвардии русской армии.

Председатель. Ваше вероисповедание?

Свидетель. Лютеранин.

Председатель. Что вы можете показать по данному делу?

Речь Врангеля.

Господа! Вы видите перед собою кавалера всех боевых орденов русской доблестной армии. Перед вами офицер, истинный русский дворянин и барон. Я боролся за свои дворянские права и привилегии, по праву мне принадлежащие. Я боролся против большевиков за восстановление твердой и единой власти. Я понимал, что не может темный и невежественный русский рабочий и крестьянин сам управлять своим государством. Наше государство с вековыми устоями, с его уважением к старине, без единой и сильной власти, по моему, существовать не может.

Господа! Я боролся за интересы всего русского государства и за привлечение к правительственной власти тех людей, которые в прошлом были членами государственной думы, председателями губернских и земских управ и приобрели опыт по законодательству и управлению страной.

Я, как объединивший русских офицеров и генералов и создавший национальную армию, честью русского генерала могу засвидетельствовать, что никакого оправдания не заслуживают эти изверги, сидящие перед вами.

Какое оправдание может быть людям, срывающим погоны с господ офицеров, разорившим помещичьи усадьбы, захватившим все банки, фабрики и заводы? Какое оправдание может быть разбойникам, отнимающим у людей их священную собственность—землю у помещиков и заводы от частных людей?

Как может жить человек без веры в бога и царя?

Только беспощадная расправа с этими злодеями может установить порядок в русской земле.

Защитник. Вы говорите, что боретесь за дворянские права, — но ведь „первым дворянином“ называл себя русский царь. Как же вы хотите управлять государством?

Свидетель. Устанавливаю диктатуру (*власть*) одного лица, которое привлечет наиболее деловых людей из состава членов государственной думы, а также восстановлением в правах русского офицерства.

Защитник. А вот чем вы, свидетель, объясните, что Красная Армия, разутая и раздетая, голодная и плохо вооруженная, выгнала из Крыма вашу армию, которая была хорошо одета и вооружена помогавшими вам Францией и Англией?

Свидетель. Революционная зараза проникла в ряды моей армии и внесла разложение.

Защитник. Вы говорите, что разложение в вашей армии пошло от революционной заразы, но из имеющихся в моем распоряжении документов, — поданного вами же рапорта Главкому от 9 декабря 1919 года—видно, что разложение вашей армии

пошло от буржуазно-продажного состава вашей армии.

Вы не сможете отказаться от подписанного вами этого документа. А вот что вы сами в нем писали: „Война обратилась в средство наживы, а довольствие местными средствами—в грабеж и спекуляцию. Каждая часть спешила захватить побольше. Бралось все, что не могло быть использовано на месте, отправлялось в тыл для товарообмена и обращалось в денежные знаки. Некоторые части имели до двухсот вагонов под своими полковыми запасами. Целый ряд офицеров находился в длительных командировках по реализации военной добычи. Армия развращалась, обращалась в торгашей и спекулянтов.

В руках всех, кто соприкасался с делом „самоснабжения“, а с этим делом соприкасались все до младшего офицера и взводного раздатчика включительно—оказались бешеные деньги, неизбежным следствием явились разврат и пьянство. Некоторые из старших начальников подавали пример, большие кутежи и бросание денег—производилось на глазах всей армии. Население, встречавшее армию с восторгом, вскоре стало испытывать на себе ужасы грабежей, насилий и произвола, в итоге развал фронта и восстания в тылу“. Вот как проявилась буржуазная порода вашей армии. Это была не армия, а грабители и спекулянты.

Свидетель. Прошу не оскорблять честь русских офицеров. Это не грабеж и спекуляция, а военная реквизиция, принятая на войнах почти всеми армиями.

Председатель. Зачем же понадобилась вам реквизиция у трудящегося населения. Ведь вы воевали на средства бывших союзников России, которые вас снабжали не только обмундированием, но и

ганками. В следственном материале имеются доказательства, что в качестве вознаграждения вы запродали им хлеб и обещали передать Донбасс и другие природные богатства России.

К делу приобщены также представленные следствием бюллетени Наркоминдела Р. С. Ф. С. Р., которые точно устанавливают тот факт, что именно вы, а никто другой, запродали весь черноморский флот французам и что последние выгнали даже корабельную прислугу—военморов, подозревая, что они заражены большевизмом.

Свидетель. Да. Но исторические обстоятельства.. Не мог же я флот оставить большевикам, усиливать их военную мощь... Насчет Донбасса скажу, что с французами сражались за общее дело... Невозможно же было вести войну, не имея снабженческих баз со стороны союзников, а это об'единяло нас.

Защитник. Вас об'единяет общий грабеж России... А скажите, как вы относились к восстановлению монархической власти в России и вашей кандидатуре на престол, о чем славословили, поминая „болярина Петра“.

Врангель. Я сторонник монархии. Я полагаю, что России нужна крепкая власть царя.

Защитник. Так (улыбается). А скажите, в чем заключается сущность вашего земельного закона, которым вы хотели привлечь крестьянство в свои ряды.

Свидетель. По изданному мною закону, все земли, которыми владели при царе местные владельцы—помещики остаются в неприкосновенной их собственности и подлежат охране моего правительства. Часть казенных земель может быть передана мелким хозяевам в собственность с обложением этих земель, пока не будет выплачена полная

стоимость их особыми государственными сборами хлебом или деньгами.

Защитник. Крестьяне, купившие землю по вашему закону, сколько должны выплатить за десятину?

Свидетель. В течение 25 лет крестьянин ежегодно должен отдавать в казну пятую часть своего урожая, при чем степень урожая устанавливают земельные советы, состоящие из старшин, чиновников, священников и помещиков.

Защитник. Скажите, что эта пятая часть взимается только с доходных земель?

Свидетель. Нет, она должна быть представлена со всякой десятины—будь это пар, выгон и луга.

Защитник. А что делается с советскими хозяйствами, которые раньше были именьями?

Свидетель. Они возвращаются помещикам, согласно статьи 2-й моего закона.

Председатель. Введите свидетельницу Рябушинскую. *(Она входит)* Свидетельница, ваше имя, отчество и фамилия?

Свидетельница. Вера Николаевна Рябушинская.

Председатель. Ваше происхождение?

Свидетельница. Мой отец был купцом первой гильдии.

Председатель. Что вы можете показать по делу Красной Армии?

Свидетельница. Я обвиняю этих грабителей и насильников в том, что они забрали все мое достояние, все, что было приобретено в течение многих лет. Я, конечно, не враг рабочих. Я сама помогала рабочим. Я состояла членом комитета благотворительного общества. Мой муж ежегодно жертвовал большие суммы. И что же? Как поблагодарили нас эти лентяи, негодяи и богохульники—за нашу доброту? Они реквизировали всю библиотеку, все картины, которые с трудом были

собранны и за которые были уплачены громадные суммы. Их наглость дошла до того, что они не спросясь заняли весь наш особняк (как будто они являются хозяевами), а нас выкинули на улицу. Скажите, разве это по закону, разве это справедливо? Разве такие поступки не являются преступлением? Я пришла сюда искать управы на этих негодяев и надеюсь, что суд внимлет мольбам женщины, которую нагло ограбили.

Прокурор. Скажите, свидетельница, а много у вас отняли?

Свидетельница. Все. У моего мужа отняли фабрику и два завода, у меня—все золото, бриллианты, деньги. Но мы им отомстили, сколько могли; и мой муж и я, мы оба помогали тем героям, которые боролись с грабителями и изуверами.

Защитник. Куда же девали ваши картины и библиотеку?

Свидетельница. Да там создали какой-то „солдатский клуб“ имени какого-то своего „героя“, „борца за революцию“—как они говорят. Но подумайте, разве это не чудовищно? Что понимают эти скоты, эти грязные животные в картинах Веласкеза и Рембрандта. Зачем нужны им, неграмотным, невоспитанным мужикам, мои книги и гравюры? Разве могут эти тупые свиньи жить в нашей роскошной обстановке? Да они превратят ее в хлев, в конюшню, в которой сами родились и в которой кормили их отцов.

Защитник. Скажите, свидетельница, а много было таких „скотов“, как вы изволили выразиться, на нашей фабрике?

Свидетельница. Да, порядочно. Больше двух тысяч негодяев, которые ограбили и разгромили нас.

Защитник. Разрешите узнать, сколько часов работали у вас рабочие?

Свидетельница. Тринадцать часов в сутки. В последнее время они так изменились, что начали требовать 8-ми часового рабочего дня.

Защитник. А сколько получали у вас рабочие?

Свидетельница. Да разное. Рублей 15, 20, 25. Всего не припомнишь. Да много ли нужно этим животным? Им лишь бы пожрать, напиться до бесчувствия. Не в театр же им ходить!

Защитник. А вы что делали? Сколько часов вы работали в день?

Свидетельница. О, работы было много. Балы, театры, концерты, приемы, поглощали массу времени у меня, как у всякой порядочной женщины нашего круга. Иногда прямо минуты свободной не было.

Защитник. А сколько членов было в вашей семье и сколько, приблизительно, проживали в год?

Свидетельница. Трудно привести точную цифру. Приблизительно, несколько сот тысяч в год. Ведь расходы были бешенные... Мы не можем, в самом деле, жить, как живут эти грязные скоты. У нас есть высшие потребности, мы созданы для другой жизни.

Защитник. Итак, рабочие за утомительную тринадцатичасовую работу получали не больше пары сот рублей в год, а вы, ничего не делая, тратили на одни развлечения сотни тысяч. И вы их смеете уличать в том, что они были неблагодарны по отношению к вам?... Довольно. У меня больше нет вопросов.

Председатель. Больше вопросов к свидетельнице нет?—Вы свободны. (*Рябушинская уходит*).

Председатель. Прошу ввести свидетеля Петлюру. (*Входит Петлюра*).

Председатель. Свидетель Семен Петлюра, скажите, сколько вам лет?

Свидетель. 40.

Председатель. Ваше происхождение?

Свидетель. Полтавский казак.

Председатель. Ваш род занятий?

Свидетель. Атаман украинского казацкого войска.

Председатель. Подвергались ли вы суду?

Свидетель. Подвергался. Немцы, которых я пригласил на Украину, чтобы выгнать большевиков, посадили меня в тюрьму, а вместо меня немецкий генерал Эйхгорн гетманом Украины посадил царского генерала Павло Скоропадского.

Председатель. Что вы можете сказать по делу Красной Армии.

Свидетель. Украинская Центральная Рада избрала меня на пост атамана Украинского казацкого войска. И я создал украинское казачество, которое защищало наше желто-блакитное знамя, расширяло границы у незалежной самостийной Украины, боролось с большевиками, как в тылу Украины, так и на границах. Нашу незалежну самостийну Украину мы создали, щирые украинцы, которые боролись за это дело еще при царе, когда оканчивалась мировая война, мы заключили отдельный от москалей мир с немцами в Берлине. Немецкое правительство первое признало наше самостийное государство, поэтому Украинское казачество держало фронт с Вильгельмовскими войсками против Красной Армии. Я, как атаман украинского казачтва, обвиняю Красную Армию в том, что она захватила нашу рідну Украину, наводнила нашу землю чиновниками, большевиками, завела советы в городах и селах, понастроила чрезвычайек и залила кровью мою рідну Украину. Геть з нашего краю!

Председатель. (звонит). Призываю вас к порядку.

Защитник. Вы обвиняете Красную Армию в том,

что она установила власть советов. Но ведь это есть власть самих местных украинских рабочих и крестьян. Если киевские рабочие восстали против вашей власти — это дело самих рабочих; значит они создали власть Советов, наиболее защищающую от всяких эксплуататоров. Их—воля. Красная Армия, как защитница пролетариата, лишь помогла украинским рабочим и крестьянам. Но помимо этого, в следственных материалах имеются доказательства того, что ваше украинское казачество, защищая своих жадных кулаков, первое пошло в наступление против Красной Армии.

Свидетель. Украинское казачество защищало лишь границы самостийной независимой Украины от москалей.

Защитник. Но ведь ваша украинская делегация во время переговоров с т. Раковским потребовала включения в состав Украины тех уездов Минской и бывшей Могилевской губ., где большинство жителей не украинцы, а белоруссы; какие же границы вы защищали? Ясно, что не украинские, ибо вы хотели захватить Гомель, как железнодорожный узел, и создать здесь военную базу против рабоче-крестьянской Красной Армии...

Скажите, свидетель, поддерживаете ли вы связь с вашими организациями и с бандами на Украине?

Свидетель. Связи не маю. Так только добровольцы по своей охоте...

Защитник. Разрешите, г. судьи, разоблачить свидетеля: Советскими властями перехвачено оперативное задание начальника штаба Петлюровских войск—Юрия Мазуренко, адресованное к бандам, орудовавшим в целом ряде уездов украинских губерний. Из имеющихся свидетельских данных можно считать доказанным, что эти банды получали денежную и натуральную помощь от украин-

ских кулаков. Вот кого вы защищаете и за кого боретесь...

Председатель. Скажите, свидетель, какую политику проводила Украинская Центральная Рада и вы, как избранный ею атаман украинской армии, по отношению к угнетенным национальностям, населяющим Украину.

Свидетель. Я дал приказ зробить оголошення Универсала о том, как була затверджена свобода всем нациям, великороссам, полякам, и евреям, живущим на Украине.

Защитник или судья. На бумаге вы издавали Универсал и „оглашение“ свободы всем нациям и евреям, а на деле ваши петлюровцы устроили еврейские погромы по всей Украине и залили кровью невинных людей всю Украинскую землю. Следствием установлено, что только в одном 1919 году ваши организации устроили еврейские погромы в 402 пунктах. Общее число погибших от ваших погромов 100.000 человек; из них убитых 35.000 человек, остальные утоплены, сожжены, брошены в колодцы, закопаны живыми в поле и в лесу, повешены, изрублены на куски.

Голоса из публики. Петлюра бандит и погромщик.

Председатель (звнит). Призываю к порядку!

Скажите, защитник, ввиду чрезвычайной важности того обстоятельства, что вы приписываете свидетелю такие ужасные обвинения, имеются ли у вас какие-либо доказательства того, были ли погромы попустительством власти или громили сами имели власть?

Защитник. По этому вопросу имеются исторические докумены, на основании которых могу заявить, что раньше громили лишь пользовались попустительством власти, а во время погромов они сами были властью. Погромы исходили от командиров

регулярных петлюровских войск — Козырь-Зырка в Овруче Волынской губ. и Семесенко — в Проскурове, Подольской губ., от атаманов различных банд и отрядов, которые являлись полновластными владыками данного города или местечка.

Председатель. В какие формы выливался погром?

Защитник. Часто красноармейцев и евреев сгоняли для массового умерщвления, истязаний и ограбления в один дом, часто банды или регулярные петлюровские войска устраивали бойню всем встречным евреям. Иногда вырезывалось поголовно все имеющееся еврейское население, без различия пола и возраста, иногда убиваются все отцы семейств. В Тростянице убили, собрав в один дом, все мужское население до детей и стариков, забросав их гранатами и бомбами, а в другом месте — Володарке — убивали всех, кто не имел сил убежать, — детей, стариков и женщин. Кроме расстрела, вешали, выдергивали волосы из бороды особой проволокой, поджаривали на огне, готовили могилы военного образца, куда бросали мертвых и раненых. Московским издательством выпущена недавно книга Гусева-Оренбургского „О еврейских погромах на Украине в 1919 году“, под редакцией М. Горького. В этой книге собраны документы о зверствах этих скотов, устраивающих еврейские погромы с ужасной жестокостью и бесчеловечностью.

Я прошу приобщить этот документ к делу.

Голоса с мест. Бандит. Разбойник. Кровосмок. Под суд, под суд его!

Председатель. Скажите, свидетель, вы обвиняете большевиков в насилиях и убийствах, вы говорите об ужасах чрезвычайки, хотя и не указываете фактов. А что вы скажите по поводу того, что так художественно и документально верно изобразил

защитник? *(Петлюра смущен и нерешительно пожимает плечами).*

Свидетель. Если бы я мог остановить своих со-товарищей по походу, то я сделал бы это, но, помилуйте... что же я мог сделать?

Защитник. Значит у вас не было дисциплины в войсках или не было совести?

Свидетель *(смущенно).* Дисциплина была... Э-э-э, но ведь и дисциплина бывает разная, да и... совесть тоже разная...

Голоса с мест. Бандит. Долой погромщика! Под суд, под суд его!

Защитник. Ввиду явной принадлежности свид. Петлюры к погромам и бандитским действиям, как неприемлимым формам политической борьбы, с одной стороны, настойчивого требования аудитории о предании свид. Петлюры суду— с другой, вношу в президиум Суда предложение о возбуждении дела против свидетеля Петлюры, с лишением свободы на время ведения предварительного следствия.

Президиум после краткого совещания, соглашается с доводами защитника.

Председатель приказывает взять Петлюру под арест и увести из зала суда.

Голоса. Правильно. Правильно. Давно бы так следовало.

Председатель. Введите свидетеля Шляхецкого.

(„Приличный“ господин лет 40, борода клинушкой, черные усы, кольца. Одет в богатый национальный костюм. На лице презрительная улыбка. Самоуверен и нагл).

Председатель. Ваше имя, фамилия и звание?

Свидетель. Граф Сигизмунд Шляхецкий.

Председатель. Ваша профессия?

Свидетель. У меня нет профессии — я дворянин-помещик.

Председатель. Что вы можете сказать по делу Красной Армии?

Свидетель. Я, как представитель родовой шляхты, всегда боролся с политикой русских царей, которые хотели сделать нашу Польшу русским краем. Все мы молились в костелях и мечтали о своем царстве, об освобождении от русского ига. Наконец, в конце мировой войны мы собрали великую Польшу. Франция помогла и помогает восстановить наши бывшие польские границы и обеспечить за Польшей наиболее важные реки и доступ от моря до моря... Мы имеем исторические права на Белорусский край и на Украину... Там наши земли, принадлежащие старым, знатным фамилиям, ведущим свой род от князей литовских... В Белоруссии, как в Галиции и на Украине, рано или поздно, но должна восторжествовать наша польская, западная культура под флагом белого орла.

Белорусских же и украинских мятежников, холопов, пся крев, мы загоним на свое место. Мы имеем достаточно войска, чтобы выгнать их с наших польских земель.

Мы расправимся с красноармейцами и большевиками за их большевицкую заразу среди белорусских и украинских крестьян. Сколько бед натворили они в Польше в 1920 году, когда хотели поработить нашу великую отчизну. Но наш маршал Пилсудский доказал этим холопам, что Польша еще „не сгинела“, что великая и свободная Польша будет жить на зло надменному врагу, что поляки не будут под пятой большевицких москалей. И если не удалось нам восстановить границы 1772 г., то ближайшие земли будут наши.

Защитник. Вы боролись за освобождение Польши, но, ведь, настоящих поляков в нынешней Польше не более половины всего населения, остальные украинцы—их 6 миллионов, немцев—4 миллиона, затем евреи, литовцы, наконец, белоруссы, которые в захваченный вами Гродненской и Виленской губерниях составляют большинство населения.

Свидетель. Мы имеем исторические права на эти земли и права высшей культуры

Защитник Но имеются доказательства, что вы эту вашу культуру силой вколачиваете украинцам и белоруссам.

Свидетель. Это ложь.

Защитник. Вовсе—не ложь. В польской газете „Работник“ от 28/у 1921 года написано (*читает*): „Польская конституция обеспечивает всем польским гражданам свободу вероисповедывания и право обучения на родном языке в школе. Но это лишь на бумаге. Власти и чиновники не чувствуют себя связанными этими постановлениями.

Украинским детям негде учиться, а школьные власти не только не открывают школы, но еще закрывают. Украинскому языку не будут учить вовсе Ксендзы систематически обучают детей римско-католической религии. Учителя польских школ бьют детей за разговор по-украински. Полиция преследует украинцев и белоруссов, держит их без суда и следствия по тюрьмам“.

Свидетель. Это преувеличение.

Защитник. Такая политика ополячения ведется весьма ретиво.. И это понятно. Белая Польша в своей жадности поглотила массу земель, заселенных иноплеменным населением. Так в Виленской губернии поляков только 15%, большинство белоруссы, евреи, в Гродненской губернии поляков

еще меньше—4 $\frac{1}{2}$ %. Большинство же населения вовсе не польское. Несмотря на это аппетит Польши не угас. Почему Польша хочет прибрать Белоруссию?

— Только потому, что там всего не свыше 10% поляков, но до революции там польские помещики владели громадными имениями.

Защитник. А, скажите, свидетель, как велико ваше личное имение?

Свидетель. Тысяч 5 десятин пашни, да тысячи три десятины лесу и лугов, ну, там дома, скот, птица, рабочие на фермах.

Защитник. А что вы сами работаете на своей земле, или нет?

Свидетель. Я польский граф, а не холоп, и мне не нужно рыться в земле, как мужику-кроту.

Пр курор. А что у вас большевики отняли что-нибудь?

Свидетель. Два имения осталось в Белоруссии и там теперь хозяйничает мужицкое быдло.

Защитник. А не потому-ли вы так стремитесь к границам 72-го года, чтобы вернуть эти имения?

Свидетель. Я на такие вопросы не отвечаю.

Председатель. Свидетель, вы свободны. Комендант, введите свидетеля Крестовоздвиженского.

Председатель. Ваше имя, отчество и фамилия?

Свидетель. Аввакум Васильевич Крестовоздвиженский.

Председатель. Сколько вам лет?

Свидетель. 43.

Председатель. Занятие?

Свидетель. Священник храма пресвятой богородицы, что на Капельках.

Председатель. Расскажите все что вы знаете по делу о Красной Армии.

Свидетель. (*Перекрестившись, обращается к публике*).

Б р а т и е!

Православные христиане и инако верующие! По воле всевышнего господа бога мы призваны сюда, чтобы судить этих страшных еретиков, порождение ехидны и крокодила. Как они могут, нарушившие заветы святой и православной церкви, говорить здесь с гордостью дьявольской? Своими безбожными словесами они подрывают основы семьи и религии. Святые мощи угодников божьих разметали и надругались, выбрасывая их вместе с набивкой. Из церквей грабят золото и серебро—на голодающих—последнее наше достояние отнимают. Обители святые, иноческие разорили, братию из них рассеяли по лицу земли русской. Нас, служителей божиих, зачислили в тыловое ополчение и с лопатой и метлою послали на тяжкий труд. В наших покоях казармы еретические основали и вместо херувимской орут антихристов интернационал. Царя, помазанника божия, которому власть от бога дадена, и детей его непорочных расстреляли. За такое нарушение всей их Красной Армии—анафема. Комиссарам и командирам—анафема. Будь они прокляты во веки веков. Аминь.

Пр. дседатель. Имеются-ли вопросы к свидетелю?

Прокурор. Вы, отец Аввакум, сказали, что вас большевики зачислили в тыловое ополчение? А вы лично служили в нем?

Свидетель. Не поминай, чадо, об этом ужасе. Целых три месяца меня гоняли антихристы на работу. С тела спал на полпуда.

Защитник. А что же вы находите дурного в том, что вас послали работать, ведь над вами не издевались они?

Свидетель. *(Качает головой)*. Чадо, чало, и ты подвергся их гнусной агитации. Да разве при царе Николае II-м служители церкви рыли окопы, да лошадиный навоз убирали?

Защитник. Я вопросов больше не имею.

Прокурор. Скажите свидетель, когда вас арестовали, то, может быть, били или оскорбляли?

Свидетель. Бить-то не били, а называли очень срамотно, даже и сказать неловко—жеребьячьей породой звали. Вот как Пилаты Понтийские.

Председатель. Больше вопросов к свидетелю не имеется? *(Молчание)*. Вы свободны свидетель. *(Обращаясь к коменданту)*. Введите свидетеля Юденича *(Юденич входит)*. Ваше звание и фамилия?

Свидетель. Генерал русской армии Юденич.

Председатель. Происхождение и род занятий?

Свидетель. Дворянин-помещик.

Председатель. Что вы можете сказать по делу о Красной Армии?

(Речь с пафосом). Господа. Сейчас передо мною в кровавом тумане мелькнуло укоризненное, скорбное лицо изнасилованной большевиками России. Я чувствую себя виновным перед великим русским народом в том, что не мог освободить его от власти грубых насильников. Население Петрограда готовилось торжественно встретить меня. Русское офицерство готовилось уже к параду на дворцовой площади...

Уже намечено было северо-западное правительство, в состав которого приглашены были заслуженные общественные деятели и ученые профессора, верховным же правителем России мы признали адмирала Колчака.

Я решил установить временно военную диктатуру, чтобы покончить с мятежными рабочими

Петрограда и восстановить тот прежний культурный порядок, какой был до войны.

Если первая попытка наша не удалась,—то это не значит, что мы потеряли надежды установить свой порядок в России.

Пусть не дрогнет сердце русских при грозном приговоре, пусть вспомнят судьи истерзанную, измученную нашу родину, а нас пусть судит бог. Русское офицерство всегда за нами.

Защитник. Вы говорите, что русское офицерство за вами. Но, ведь, русские газеты заполнены письмами этих офицеров, которые раскаиваются в том, что участвовали в вашей армии, или в армиях Деникина, Врангеля...

Все они чистосердечно сознают свое преступление перед многочисленным русским народом и считают, что, нападая на Красную Армию, они нападали на свою родину. Многие из них предлагают даже свои услуги Красной Армии, чтобы сражаться в ее рядах...

Прокурор. А знаете ли вы случаи, чтобы красноармейцы расправлялись с вашими солдатами?

Свидетель. Солдат—нет, а вот адмирала Колчака—расстреляли.

Защитник. Скажите, свидетель, по чьему приказанию повесили беспартийного генерала Николаева под Петроградом за то, что он служил в Красной Армии—того генерала, который перед смертью воскликнул: „Да здравствует Советская власть“.

Свидетель. Я приказал повесить этого изменника, и он понес заслуженную кару. Мое приказание исполнено руководителем моих отрядов Булак-Булаховичем.

Председатель. Введите свидетеля Вандервельде, представителя II-го Интернационала.

Председатель. Ваше имя и фамилия?

Свидетель. Эмиль Вандервельде.

Председатель. Род занятий?

Свидетель. Политический деятель, писатель, представитель II-го Интернационала.

Председатель. Что вы можете сказать по данному делу?

Свидетель. Я обвиняю от имени II-го Интернационала Красную Армию в том, что она, прикрываясь лозунгом Рабоче-Крестьянского правительства, повела рабочих на ложный путь и заставила их ценой многих тысяч жизней поддерживать диктатуру пролетариата. То, что они называют диктатурой пролетариата на самом деле есть диктатура маленькой горсти правящей партии коммунистов. Я обвиняю их в том, что они, идя под флагом классовой борьбы рабочих с капитализмом, отказались от народоправства и заменили его властью Рабоче-Крестьянских Советов. Я обвиняю их в том, что они раздули пламя бесполезной гражданской войны во всем мире и штыками растерзали великие идеалы демократии.

Я обвиняю их в том, что современной политической раздора и ненависти они поддерживают военное напряжение во всем мире и таким образом снова толкают Европу на путь новой мировой бойни.

Я обвиняю их в том, что они, называя себя сторонниками мира, крича на всех углах и перекрестках, провозглашая с трибун всех Съездов, заявляя во всех органах печати о восстановлении хозяйственного фронта,—обращают главное внимание на Красную Армию. Они не только содержат огромную армию, но и непрерывно пополняют ее новыми, свежими силами, обращая особое внимание на политическое просвещение красноармейцев,

закаляя боевой дух солдат, готовя их к новым боям и нападениям.

Проводя социалистическое строительство в стране крайне отсталой и невежественной, в стране, которая едва доросла до буржуазной революции, насаждая социалистические основы штыками, беспощадно уничтожая своих врагов, они лишь отдаляют нас от светлого и великого идеала коммунизма, к которому мы стремимся всей душой. Они удаляют от нас этот идеал, воспитывая в массах вражду и ненависть к социализму. Называя нас предателями социализма, они сами своими безумными деяниями, своими насильственными попытками, своей вооруженной борьбой губят великое дело, за которое умерло столько бойцов. Во имя сотен тысяч жертв, погибших за великое освобождение пролетариата, действительного, а не фиктивного, я призываю вас, судьи, приставить к позорному столбу тех, которые написали на своих знаменах великие лозунги свободы, но принесли рабочему классу лишь новые цепи.

Защитник. Скажите, а что вы делали в 14—17 г.г., когда разразилась над миром великая война?

Свидетель. В тот момент, когда Германия нарушила бельгийский нейтралитет и своими полчищами раздавила Бельгию, я счел своим долгом стать на защиту поправленных прав маленького народа, ставшего на пути германского империализма.

Защитник. А в Германии, Австрии были сторонники II-го Интернационала?

Свидетель. О да, германская социал-демократия играла первую скрипку во II-ом Интернационале.

Защитник. Но если так, значит социалисты II-го Интернационала, живущие в Германии поддерживали вас, выступив против своего империа-

листического правительства, посягнувшего на Бельгию?

Свидетель. О нет, нет. Наоборот, они поддерживали свое правительство.

Защитник. Где же тогда была ваша международная связь во время войны, ваша солидарность? Где же ваши торжественные обещания, данные на всемирном С'езде в Штутгарде в 1907 году, что в случае мировой войны, вы поднимете революцию? Где же ваша клятва, данная на Базельском с'езде в 1912 году, что вы не дадите народам уничтожать друг друга? Где же ваши обязательства не голосовать за военные расходы?

Свидетель. Позвольте мне не ответить.

Защитник. Прекрасно. Не будем углубляться в эпоху мировой войны. Перейдем к более близкой эпохе, к теперешнему моменту. Боретесь ли вы с буржуазней и каким методом?

Свидетель. Как же, мы боремся. Мы устраиваем лекции, организуем кружки среди рабочих. Мы работаем и работаем очень много. Мне самому, например, приходится говорить очень много. А если нужно, то мы не остановимся и перед забастовкой.

Защитник. Прекрасно. Вы упомянули о забастовках. Организовали ли вы забастовки протеста против оккупации Рурского района французскими и бельгийскими войсками?

Свидетель. Нет, но я лично отказался в парламенте одобрить эту оккупацию.

Защитник. Где же ваши торжественные обещания и клятвы на Гаагском конгрессе мира? Почему вы встали на защиту бельгийского народа и позорно молчите теперь, когда ваше правительство, совместно с французским, угрожает существованию Германии, захватывая ее богатейшие области? Разве ваша политика не напоминает слова того

интерданта, который говорил: „Чурно,—если у меня крадут, хорошо,—если краду я“.

Свидетель. Гражданин председатель, я протестую против оскорбления.

Защитник. Кто больше может нарушить европейский мир—Советская Россия, которой нужен только покой и мирный хозяйственный труд, или буржуазные государства, которым нужны колонии, рынки и проч.?

Свидетель. Россия поддерживает „вооруженный мир“ своей Красной Армией. Наконец, она применяет методы, заимствованные у буржуазии. Советская Россия ведет захватническую политику по отношению к малым народам—на Украине, в Грузии.

Защитник. Суд вынужден был арестовать свидетеля Петлюру, который ясно показал, что такое означает „самостийность Украины“. Рабочие и деревенская беднота Украины в братском союзе с пролетариатом России положили конец господству помещиков и буржуазии на Украине.

Грузия?—Но после признаний самих грузинских меньшевиков, вроде Джугели, начальника грузинской охраны, и вам известно, свидетель, что меньшевистская Грузия была лишь базой для франко-английского капитала в его походе за богатствами Кавказа и прежде всего за бакинской нефтью. И потом, что сделали вы, II-й Интернационал, упрекающий Советскую Россию, освободительницу угнетенных народов,—в их порабощении, что сделали вы для освобождения колоний Англии, Франции? Что сделали вы, Вандервельде, для борьбы с порабощателями Конго? Ведь, это колония Бельгии, где вы сами были министром?

Свидетель. Во время войны мы сами защищались от порабощения, но мы стояли на страже

демократии. Советская Россия нарушила все заветы демократии, ввела террор, уничтожила все права личности.

Защитник. Вы признали за собой право защиты своего отечества от внешнего врага.

Это ваше отечество, где рабочие во власти у буржуазии, вы имеете право защищать, но вы отвергаете право российских рабочих и крестьян защищаться от врагов. Ведь, террор Советской России—это защита от буржуазных заговорщиков, саботажников и предателей. Вет, Красная Армия,—это армия обороны от помещиков и капиталистов. Ваша буржуазная порода насквозь видна в этих нападках ваших на Советскую власть и на ее армию.

Свидетель. Я протестую! (*Волнуется*).

Прокурор. Требую занести в протокол протест свидетеля, прошу председателя не допускать здесь таких речей защитника. Это агитация, а не защита!

Председатель. Я, как председатель суда, знаю права защиты и прошу вас не вмешиваться в мои права, как председателя.

Свидетель. Я так не оставлю. (*Волнуясь*). Господин председатель—никакого уважения ко мне. Это опять, как в Москве во время суда над эсерами.

Председатель. Вы свободны, свидетель. (*Голос из публики: „Проваливай“!*)

Председатель (*к публике*). Допрос свидетелей обвинения закончен и начинается допрос свидетелей защиты (*К коменданту*). Приведите свидетеля—представителя китайского народа. (*Обращаясь к публике*). В виду того, что суд может затянуться, некоторые формальности опроса свидетелей я буду выпускать.

Представитель Китая (*обращается к публике*). Товарищи! Я выступаю от имени угнетенного народа. Миллионы моих братьев изнемогали под гнетом

захватнической и эксплуататорской прямо-коварной политики, как европейского империализма, так и русского царя. Октябрьская революция покончила все наши счеты с Россией. Нет теперь более дружественной для китайского народа страны, как Советская Россия. Но европейские империалисты и буржуи попрежнему смотрят на Китай, как на колонию, и стараются выжать из нее побольше всякого сырья и вывезти побольше продуктов нашего труда. Они растаскивают на куски мою родину, они не считаются с волей моего народа. Они стараются выжать из страны все ее соки. Наша собственная китайская буржуазия и сановные мандарины, губернаторы—генералы играют в руку тому или другому—японскому или американскому или английскому империализму, разжигая междоусобицу, грея у ее костров свои кровавые руки. Наши братья рабочие и крестьяне разбросаны повсюду, везде раздается стон угнетенных. В американских рудниках, в японских шахтах, на европейских фабриках и заводах, на рисовых полях Китая, на чайных плантациях—везде жестоко эксплуатируют китайских рабочих и крестьян. Опаленные зноем солнца, изнуренные злокачественной тропической лихорадкой, работающие по колено в воде—наши братья начинают организовываться и уже начинают свою борьбу, классовую борьбу, против капитала. Для нас, трудящихся масс Китая,—Красная Армия—наша Армия. Мы приветствовали ее победы над белыми бандитами. Мы мечтаем о том времени, когда и наши трудовые массы поднимутся на решительный бой с мировой буржуазией.

З. щитник. А в чем выразилась солидарность китайских рабочих и крестьян с Советской Россией и Красной Армией?

Свидетель. В день пятилетия Октябрьской революции в Пекине состоялся в Национальном Университете многотысячный митинг, посвященный этой годовщине. Профессор Чен-ци-сю сказал в своей речи: „Единственный путь уберечь себя от эксплуатации мировых империалистов—совершить такую же революцию в Китае, какая была сделана русскими рабочими.

Защитник. А как китайские рабочие относятся к Советской России и Красной Армии?

Свидетель. На многих митингах говорят, что единственное спасение заключается в советском строе—во власти рабочих и бедняков крестьян. Они жалеют, что слишком мало помогли великой Красной Армии в ее героической борьбе, ибо они были слишком слабы и неорганизованы. Но их сила растет с каждым днем, их ненависть к поработителям, накаляя сердца пламенным желанием бороться с поработителями, продолжает усиливаться, и ища защиты у Красной Армии, они в то же время готовы оказать ей посильную помощь, если обстоятельства этого потребуют.

Председатель. Комендант, введите выборного представителя от восточных народов Малой Азии, избранного на съезде трудящихся Востока и полномочного представителя от народов: Грузии, Азербейджана, Армении, Палестины, Африки и Турции.

Присурор. Я протестую против подобной аттестации свидетеля восточных народов. Председатель по моему сам на стороне Красной Армии, раз он награждает такими мятежными и великими званием свидетеля восточных народов. По моему он такой же бунтовщик, как и обвиняемые, и прошу занести в протокол мое заявление.

Председатель. Подсудимые выставили его свидетелем, представив на это соответствующие фор-

мальные и официальные документы, и я, не видя в этом ничего предосудительного, ввожу его в дело так, как мне это представляется с формальной стороны правильным.

Защитник. Съезд трудящихся Востока был, и об этом не мог не знать г. прокурор. Съезд уполномочил свидетеля теми полномочиями, о которых говорил г. председатель суда.

Председатель. Свидетель восточных народов, что вы знаете по делу Красной Армии.

Представитель восточных народов (армянин.) Когда я слышу суд над Красной Армией, я совсем не знаю, за что ее судят; но когда я вижу свидетеля европейского буржуа—капиталиста, мне хочется плюнуть ему в отвратительную рожу. Я не могу себя сдерживать, мне хочется выгнать этот буржуй. Как может эта жирная и отвратительная буржуазная морда судить Красны Армия. Красны Армия есть освободитель трудящийся народ от капиталистической лихорадки. Я, сын трудовой народ Востока, заявляю, что такой человек, какой начинал мировой война, не может судить Красны Армия, потому что сам погубил большой число трудовой народ, убил в мировой война 9½ миллионов—живых людей на смерть, искалечил без руки, без ноги—25 миллионов рабочих и крестьян, а сам зарабатывал, свой буржуазный карман набивал.

Этот отвратительный, жирный подбородок 1914 год начинал совсем ненужны нам война, а потому за его война трудовой народ сделал ему война.

Зачем большой капиталистической государство душил малы народ Восток, зачем хотел делить мир, зачем посылал восточный народ убивать и русский рабочий, и австрийский рабочий, и немецкий рабочий?

Русский капиталист душил трудовой народ и

Грузия и Персия и Армения и другой малый народ.

Когда вспыхнул русский революция и родился рабочий Красная Армия, капиталистический мир дрожал.

Рабочий Армия освободил восточный трудовой народ, теперь свой республик, капиталист больше нет власти.

Революционный зараза пошел по всему земной шар и попал в самый темный народ, и в Индия, и Турция, и Египет, и Палестина. Все народ кричит — „давай республика, давай Советы, давай Красны Армия“.

Буржуазный мир пришел конец, и никакой Лига наций не обманет.

Трудовой народ Восток понял, свой задача международной на всем свете борьбы рабочих всего мира со своими капиталистами тоже всего мира.

Мы трудящийся народ Востока приветствуем Красны Армия, и никакой суд над ему не надо. Такой заслуга русский рабочий истории еще не видал, а потому честь и слава ему, а не суд.

Русский командир и красноармеец есть наш брат и товарищ, а буржуазный офицер и генерал есть враг трудящийся народ. Давай нам пашка и кинжал, и мы ему режим; восточны народ будет бил буржуазный подбородок на восток, где малы народ, за Красны Армия бил там, где нападал европейский буржуй-капиталист.

На этот суд больше ничего не могу показать.

(Во все время речи свидетеля председатель останавливает свидетеля и требует от него упоминания резких фраз по адресу Антанты, буржуазии; свидетель горячится и говорит: „Не мешай давать мне говорить“).

Вся эта речь должна быть сырана бурно, с протестами свидетелей обвинения, прокурора, председателя суда и возгласами одобрения свидетелей защиты. Раздаются звонки со стороны председателя и крики публики, как сочувствующие, так и протестующие).

Прокурор (кричит). Прикажите замолчать этому свидетелю! Я еще раз говорю это—не суд, а митинг! Я требую, чтобы сократили свидетелей защиты.

Председатель. Прошу гражданина прокурора успокоиться, свидетель не сказал ничего такого, что может не понравиться рабоче-крестьянскому суду! Может быть, у вас есть вопросы к свидетелю.

Прокурор (презрительно). Я с подобными типами не разговариваю.

Председатель. Свидетель, вы свободны.—Комендант, прошу ввести свидетеля—представителя от английских рабочих и комитета содействия Джона Брея! (Видит)—Что вы можете сказать по делу о Красной Армии.

Джон Брей. Товарищи! Здесь прошли обвинители Красной Армии и все в один голос говорили, что воевали на деньги английских и французских капиталистов. А откуда вняли эти капиталисты деньги?—Об этом спросите у наших жен и матерей—они расскажут вам о той страшной борьбе, которую они выносят с нуждой и безработицей! Мы сотни лет боремся со своими капиталистами, но они, как вампиры, сосут наш труд и силы и на отнятые деньги губят российских рабочих,—короче, победителей капиталистов в своей стране. Мы в Англии знаем о том, как борется со своими врагами Советская Республика, и не раз помогали ей, готовя скверные снаряды для ее врагов, предупреждая своих друзей об этом. Мы отказывались грузить снаряды для Врангеля, и наш Комитет Содействия не раз протестовал и боролся с врагами

наших лучших друзей и братьев—героев Красной Армии. Рабочие и крестьяне России могут всегда рассчитывать на нашу помощь—их борьба наша борьба и их армия наша армия! (*Прокурор молча отворачивается к публике*).

Председатель. Имеются ли вопросы к свидетелю или нет.—Нет.—Вы свободны. Комендант, введите свидетеля Мак-Кей.

Мак-Кей. Товарищи! Меня послал к вам мой несчастный народ,—народ рабов и нищих. Рассеянные в Америке и Африке, мы служили тем материалом, из которого выжимают золото капиталисты всех стран, но пришла пора проснуться моим братьям. Красная Армия Советской Республики—победительница на всех своих фронтах, пробудила и непробудный сон моих товарищей—братьев. Я поэтому вместо речи прочитаю вам мое стихотворение.

П р и з ы в.

По земле, свои мышцы напрягшей,
Несется безудержный грохот жизни.
И дрожат ее недра от патуги безмерной,
И страшная буря ревет!

И пронизывают небо за молнией молнии,
Зажигая тревогой сердца людей.
Погруженная в сон многовековый
О, проснись, моя родная Африка!

На востоке алеют тучи
Небывалым рассветом грядущего.
И величье его разливается
Золотом по небу Запада.

О, вставайте от сна,
Мои братья и сестры,
Ибо корчится, в муках рождая, земля,
И мертвые из гроба поднимаются.

Облекаются плотью скелеты,
И с лица спадает маска могилы,
И становятся мудрыми множества —
Даже и неразумные дети.

А земля стонет в муках рожденья
Нового сильного мира.

О, мои братья, спавшие века.
Проснитесь и взор на Восток устремите!
Ночь соблазняет спать непрерывно,
Но день—работать для счастья детей!

Товарищи! Только с помощью Красной Армии мы сможем из рабов и нищих превратиться в людей и начать вместе с вами нашу великую работу за счастье наших детей. Я приветствую от имени угнетенного негритянского народа рабочих и крестьян России и их могучий меч—великую социалистическую Армию. Я клянусь именем угнетенного негритянского народа, что если нужно будет, мы приложим свои пролетарские силы к общему делу помощи героической освободительнице народов, славной защитнице всех угнетенных и эксплуатируемых, великой и непобедимой Красной Армии.

Пронурор (*задыхаясь, вскакивает и кричит*). Что это суд над Красной Армией, или торжественный вечер в ее честь? Если так, то мне здесь нечего делать!

Председатель. Гражданин прокурор, когда свидетели обвинения позорили Красную Армию, вы слушали все спокойно, а теперь я призываю вас к порядку и прошу выслушать и свидетелей защиты. (*Торжественно*). Рабоче-крестьянский суд должен внимательно выслушать тех, которые говорят от имени рабочих и крестьян! (*к прокурору*). Вы имеете вопросы?

Прокурор. Я—нет. (*Злобно смотрит то на обвиняемых, то на публику*).

Председатель. Свидетель—вы свободны; введите свидетеля Игната Власова (*крестьянин, лет 45, одет по крестьянски, в лаптях*). Свидетель, что вы скажете по делу о Красной Армии.

Свидетель. Товарищи рабочие и братья крестьяне! Я не умею хорошо говорить и может скажу не так гладко, но глубоко, по-советски—нам крестьянам—беднякам обижаться на Красную Армию вельзя. Кто разогнал помещиков, которые измывались над нами и нашими отцами? Кто отнял у них землю и нам отдал?—Красная Армия. А кто служит в Красной Армии?—Наши дети—крестьяне. Разве мы можем судить своих сыновей и братьев? Кто идет против Красной Армии?—Графы, дворяне,—помещики, генералы, фабриканты. Да разве им судить рабочих и крестьян! Не дворяне-ли помещики выкармливали щенят молоком наших матерей, не они ли запарывали насмерть наших отцов и дедов, и разве не к фабриканту в кабалу шли мы, когда нас разоряли помещики и кулаки! Нет, товарищи судьи, не они нас, а мы их должны судить, а нашей рабоче-крестьянской армии мы только земно кланяемся (*кланяется обвиняемым, не возмущаясь и приветствуя его возмущениями: „Спасибо, отец!“*).

Председатель *(торжественно)*. По существу дела вопросов быть не может, и я прошу ввести последнего свидетеля рабочего—Ивана Молотова. *(Одет в засаленную рабочую блузу. Держится уверенно и гордо. На груди красный бант)*.

Свидетель. Товарищи судьи и граждане!

Я выступаю от имени революционных рабочих России и от имени Российской Коммунистической Партии. *(Обвиняемые встают и стоят во все время его речи)*. Пять лет напряженной борьбы с бесчисленными врагами нашей республики закончились нашей победой. Красная Армия с честью пронесла сквозь огонь сотен и тысяч сражений свое алое знамя. Кровью рабочих и крестьян обогрили наши знамена, и эта кровь напитала нашу землю. Кто из честных людей посмеет сказать, что мы не боролись за всех бедняков и угнетенных? Трудящиеся всего мира смотрят с надеждой и восторгом на нашу борьбу. Наши союзники рассеяны везде, где есть соха, где наковальня сотрясается под ударами молота. Красными нитями революции мы заткали весь мир, и не вырвутся из этой крепкой сети враги трудового народа. Наш красный молот, наша могучая Армия разбивает цепи сотен миллионов рабов капиталистов и помещиков. Миллионы красных штыков обращены на тех, которые мечтают отнять у нас земли и фабрики и снова обратить нас в своих рабов. Нет. На все удары мы ответили мощным отпором, и близок тот час, когда алое знамя коммунизма будет развеиваться во всех странах мира.

Честь и слава непобедимой Красной Армии!

(Прокурор молча смотрит в публику с лицом перекошенным злобою. Защитник, обвиняемые, конвой аплодируют и улыбаются. Судьи молчат, но чувствуется, что

они стоят на стороне оратора, который спокойно уходит, кланяясь обвиняемым).

Председатель. Допрос свидетелей обвинения и защиты закончен. Слово для обвинения предлагается гражданину прокурору.

Прокурор *(вскакивает, но вместо речи трепит, откашливается и, сильно жестикулируя, начинает:)*

Обвинительная речь.

Господа судьи! *(Спохватившись, презрительно).* Граждане судьи! Неужели вы, выслушав голос этих бунтарей и анархистов, встанете на сторону тех преступников, которые сидят перед вами *(указывает на обвиняемых).* Неужели эти разрушители всех устоев нашего общества останутся безнаказанными. Вся эта полуграмотная, жадная свора набросилась на наши именья и фабрики. В дыму тысяч горящих усадеб погибали под их ударами сотни лучших людей нашей несчастной родины. На десятках фронтов они расстреливали сотни наших сыновей и братьев. Их кровь вопиет о мщении. Они *(к обвиняемым),* эти жалкие рабы, разлили по земле нашу благородную кровь, и ее алые потоки лучше всех свидетелей зовут нас к мщению за смерть наших братьев. Разве те свидетели, которые прошли сегодня перед вами, не говорили в один голос о тех тяжких преступлениях против царя, родины, церкви и собственности, в которых повинны эти мрачные злодеи. Разве может быть пощада тем, которые истерзали нашу родину, которые убили нашего царя, разорили наши именья, ограбили фабрики и банки, расстреляли наших сыновей и отцов. Всякий, в ком бьется сердце истинно-русского человека, должен с ненавистью смотреть на этих алчных динарей, на этих подлых восстав-

ших рабов. „Око за око, зуб за зуб, кровь за кровь“. Я требую самой ужасной смерти для тех, которые залили нашей кровью несчастную Россию. Смерть предателям веры своих отцов, царя, своей родины и законов своего отечества... *(задышавшись)* расстрелять! *(Падает в изнеможении на стул)*.

Обвиняемый Сохин вскакивает и, сжимая кулаки кричит: „Вы сами буржуи — залили кровью весь мир, затеяв мировую войну!“ *(В зале шум и крики „Долой контр-революцию! Да здравствует Красная Армия!“)*.

Председатель *(звонит, призывая к порядку)*. Слово для защиты предоставляется гражданину защитнику.

Защитник *(сильно волнуясь, выходит на середину сцены и начинает говорить, чувствуется большое напряжение и восторг. Обращаясь к судьям и публике)*:

Речь защитника.

Товарищи и граждане! Я обращаюсь к вам, рабочие и крестьяне, сидящие за судейским столом, с одной только просьбой—взгляните на тех, которые сидят на скамье подсудимых. Разве это не рабочий и крестьянин, которые готовы идти на смерть и муки за счастье рабочих и крестьян всего мира? Разве все богатства мира не сделаны их мозолистыми руками? Разве преступление что, они взяли то, что сами создали тяжким нечеловеческим трудом. Разве справедливо то, что эти бары помещики, графы и дворяне говорят, что их ограбили. Что сделали они, эти жирные, кровожадные бездельники? Они тысячи лет держали нас в цепях невежества и беспросветного, изнуряющего труда. Они настроили кабаков и церквей для того, чтобы крепче держать нас в своих холеных белых руках. Их час пробил. По всему миру разливается

звон революционного набата, и скоро настанет тот день, когда полтора миллиарда трудящихся рабочих и крестьян справят похоронную тризну над могилой этих жадных волков и волчиц. Не им судить и наказывать рабочих и крестьян за те сотни ненужных жизней бездельников и паразитов, которые остались еще безнаказанными—мы, рабочие и крестьяне, произнесем свой приговор над ними, когда, слившись воедино, одной мощной, дружной семьей пойдем на своих вековых рабов. Да здравствует Красная Армия!—

Председатель. Последнее слово предоставляется обрняемым.

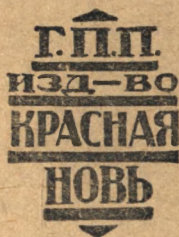
Обвиняемые. Наше последнее слово: „Да здравствует мировая пролетарская революция! Смерть буржуям!“

Голос из публики. Да здравствует Красная Армия!

Председатель (звонит). Обвиняемые представители Красной Армии именем всех трудящихся масс оправданы: „Да здравствует Красная Армия“.

(При последних словах командира—конвой с винтовками нат-резес бросается на прокурора и свидетелей обвинения и арестовывает их. В зале шум и движение. Обвиняемые бросаются к судьям и обнимают их. Все поют Интернационал).

613/09/155



СКЛАД ИЗДАНИЙ: Москва, Глазполитпросвет. ==
КОНТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА: Милютинский пер. 22, угол
Сретенского бул., 4-й под'езд, 4-й этаж, кв. 43. Телеф. 1-54-87.
ЭКСПЕДИЦИЯ—Сретенка, 8 и в книжном магазине Г. П. П.
„СЕРП и МОЛОТ“. Театральная площадь, 2-й дом Советов
(бывш. Метрополь).